

Глава 1

Делая подборку песен для своей пробежки, Кендел вдруг подумала: «А что, если как раз под это я умру?» Такого рода вопросы ей в голову обычно не приходили, хотя в тот день это не помешало бы. Однако подумалось лишь о том, что *Shake It Off* Тейлор Свифт для пробежки самое то: бодренько.

Именно она и звучала в «ушах», когда Кендел бежала через парк, приближаясь к плотному островку деревьев.

Парк в такую рань был безлюден. Над травой белесым пологом висела тонкая кисея тумана. Длинная мощеная дорожка опоясывала парк и, делая изгиб вокруг Баттермирского пруда, вводила в небольшую рожицу. Именно по этому маршруту и бежала сейчас Кендел — под бодрячок от Тейлор Свифт, в радостных мыслях о своей растущей клиентуре и доходах.

Неподалеку от искусственного пруда в центре парка бегунья почувствовала, что вспотела. Свежий утренний ветерок приятно охлаждал кожу. Взгляд скользил по спокойной темной воде, отмечая, как причудливо выглядят отражающиеся в ней силуэты деревьев. Кендел была осторожно счастлива. Она воспринимала счастье, как малыша, который учится ходить, и приближалась к нему медленными, нерешительными шагами, не желая спешить. Спешка — это страдание.

Она больше не хотела страдать.

Больше всего в своей новой, нынешней жизни Кендел любила подконтрольность. У нее был контроль над собой, своим финансовым положением, своим распорядком дня. Подконтрольны были и люди, с которыми она общалась.

Их число было сведено к необходимому минимуму.

Как раз на изгибе дорожки, приближающейся к пруду, в правый висок Кендел что-то хлестко стукнуло, да так, что на секунду помутилось в глазах, а когда рассеялось, то все вокруг стало расплывчатым. Она стояла на коленях, одной рукой упершись в землю, а другую прижав к голове, и очумело соображала, что же сейчас случилось.

Тейлор Свифт пела о хейтерах.

Кто-то резко выкрутил ей руку за спину и дернул вверх, вздергивая на ноги. Кендел вскрикнула. Повернуться и поглядеть назад не получалось; мир превратился в расплывчатое пятно. Нападавший толкнул ее вперед, и она споткнулась, едва не упав; между тем мучитель по-прежнему не отпускал ее руки. Казалось, еще немного и не выдержит сустав. Кендел плакала от боли, умоляла остановиться. Что вообще происходит? Кто это? Что ему нужно?

Она поняла, куда он ее тащит, и задергалась в попытке вырваться. Грубая рука двинула ей по затылку. Кендел понимала, что это рука; она знала, каково это, когда тебя бьют. Но этого больше не должно было случиться. Только не здесь.

Еще два шага, и ноги обдало холодом. Нападавший толкнул ее в пруд, поверхность которого сверкала в лучах утреннего солнца. Зрение медленно фокусировалось, и краем сознания Кендел уловила, что где-то на заднем плане Тейлор Свифт все еще поет, призывая ее встряхнуться.

Снова укол острой боли, а рука дернулась еще выше. Кендел опять вскрикнула, глаза обожгло слезами. Против воли она наклонилась вперед, припав на колени; вода плеснулась навстречу, заливая шорты. Кендел умоляла, не понимая, что происходит, не видя нападавшего, который тянул все сильнее и сильнее. Она чувствовала головокружение, тошноту, близость обморока.

А потом вдруг стало холодно.

Она потрясенно вдохнула, ее рот и горло наполнились водой. Чья-то рука удерживала ее голову. Кендел запаниковала, извиваясь, больше не заботясь о боли в руке, просто пытаясь дышать. В глазах заплясали пятна вперемешку с мутной водой, становившейся все более и более тусклой. Рука неумолимо вжимала ее голову в дно пруда; мокрая грязь забивала нос, песок царапал зубы — и все гремела, не смолкая, та издевательская музыка.

В глазах темнело, разум туманился, легкие разрывались от боли. У нее остался один-единственный рефлекс, вопивший, что надо извернуться, вырваться, дышать...

Но она была слаба и беспомощна.

Она не могла.

* * *

Детектив Митчелл Лонни шагал по мощеной дорожке, змеившейся через парк, к месту преступления. Накрапывал дождь — на самом деле легкая морось, но и ее было достаточно для запоздалого сожаления об оставленном дома зонтике. Приходилось сутулиться, плотнее запахивая воротник, чтобы промозглые капли не сползали вниз по шее. Небо было пасмурным, под стать настроению, особенно после того, как в памяти

всплыло лицо Полин, когда он сказал ей, что поступил звонок и их планы на обед придется отложить. Она посмотрела на него с той искрой в глазах, которая появлялась, когда Полин знала, что не должна сердиться, но все равно сердилась. В последние несколько недель им почти не удавалось проводить время вместе; и хотя убийства могли происходить в любой момент, она была бы рада, если б они не случались по выходным.

Кэндис, диспетчер, сообщила по телефону, что рядом с Баттермирским прудом обнаружено тело. Митчелл уже мог различить место преступления; у тропинки возле роши уже находились несколько человек. Виднелась и машина напарника, припаркованная на стоянке рядом с патрульным автомобилем, сразу выехавшим на место происшествия. Все-таки хорошо, что сейчас дождь. В солнечный августовский уик-энд здесь было бы полно людей, и неизбежно пришлось бы управляться с толпой зевак, которые слетались бы сюда, как мухи на мед. А сейчас парк был пуст, и на объекте топтались всего пятеро — нет, шестеро — человек, причем почти все знакомые.

Митчелл приостановился, окидывая взглядом сцену. Патрульные офицеры Кейт и Ноэл разговаривали с испуганным подростком-латиносом в желтой накидке и с рюкзачком; к его ногам жался мокрый ретривер на поводке. Двое следователей, Мэтт Лоуэри и Вайолет Тодд, горбились над свежеврытым углублением; Мэтт старательно копал, а Вайолет делала снимки.

Рядом с ними, под черным зонтиком, стоял напарник Митчелла, детектив Джейкоб Купер, в своей неизменной фетровой шляпе на лысой, как шар, голове, — широкоплечий, властный, внушительный. Холодно-голубые глаза Джейкоба были всегда настороже и ничего не упускали. В полиции он служил уже четверть века

и среди детективов Гленмор-Парка считался одним из самых проницательных.

Митчелл первым делом подошел к Джейкобу.

— Ну, что тут у нас? — спросил он после дежурного рукопожатия.

— Тело нашла собака мальчика, — сказал Джейкоб, кивком указывая на подростка. — Прикопано на глубине около полуметра. Мальчик позвонил нам, как только понял, что обнаружил.

— Он вот так просто прогуливался в парке в дождливый день? — спросил Митчелл.

Джейкоб пожал плечами.

— Я с ним еще не разговаривал.

Митчелл подошел к захоронению. Оно было разрыто лишь частично: только ноги и голова, а основная часть тела все еще оставалась под землей. Мэтт, с лоснящейся под дождем темной шеей, медленно соскребал землю, стараясь ни в коем случае не повредить улики. На коленях он выглядел совсем низеньким. Мэтт был, пожалуй, самым низкорослым из всех знакомых Митчелла, а фамилия Лоуэри¹, вероятно, аюкалась ему по жизни бесчисленным числом забавных, но обидных казусов.

Воздух был пропитан запахом гнили и смерти, и Митчелл поймал себя на том, что делает быстрые, короткие вдохи через рот. Тело было далеко не свежим; почерневшая кожа в трупных пятнах вызывала у детектива тошноту.

Судя по всему, это были останки женщины. Она смотрела на них с чудовищно выпученными глазами и высунутым языком. Волосы на макушке уже частично отделились от головы. Митчелл отступил на шаг, невольно задержав дыхание.

---

¹ От англ. *low* — низкий, низменный.

— Смотри под ноги, — не оборачиваясь, предостерег Мэтт.

Лонни глянул себе под ноги, и как раз вовремя: совсем рядом с левой ступней виднелась желтая лужица, чем-то похожая на ил.

— Это что? — приглушенно спросил он сквозь поднесенный ко рту носовой платок.

— Недопереваренный завтрак, — отозвался Мэтт. — Паренька, что обнаружил тело.

Рвота. Что ж, неудивительно. В паре шагов виднелась еще одна.

— А эта тоже паренька? — поинтересовался Митчелл.

— Нет, эта Ноэла, — лаконично пояснил Мэтт.

— Угу, — буркнул Митчелл, втайне опасаясь, как бы не добавить сюда еще и свой вклад.

У ног Мэтта лежала груда мешков для улик, наполненных в основном землей. Рядом стояли несколько колбочек, внутри которых ползали насекомые.

— Сколько вам еще здесь работать? — поинтересовался Митчелл.

— Открою тело, — начал монотонно перечислять Мэтт, — возьму еще несколько образцов почвы и насекомых, осмотрю близлежащую местность. Хотя от найденного я не в экстазе. Народ здесь каждый день шляется сотнями, да и преступление свежим не назовешь.

— А примерную давность можешь определить? — спросил Митчелл. — Так, навскидку?

— Нет, — отрезал Мэтт.

— Ну ладно.

Кивнув, Лонни отошел к Джейкобу, который направлялся к Ноэлу и подростку. Ноэл встретил их серьезным кивком. Хороший мужик: коп до мозга гостей, но при этом без потаенной неприязни, которую патрульные обычно питают к детективам.

— Привет. Я Джейкоб Купер, — представился пареньку Джейкоб. — А это мой напарник, детектив Митчелл Лонни. Тебя как зовут?

— Даниэль. Даниэль Эрнандес, — тревожно блестя глазами, ответил тот. Его смуглое лицо было мокрым от дождя, черные волосы смяты капюшоном отсыревшей накидки. Глаза слегка покраснели, и Митчелл заподозрил, что совсем недавно он плакал. Золотистый ретривер понуро лежал, уложив голову на передние лапы; его мех выглядел свалявшимся и невероятно грязным.

— Ты не мог бы рассказать, как нашел это тело?

— Да это не я, — отозвался подросток. — Это моя собака.

— Ты ничего здесь не подобрал? Ничего не трогал до или после того, как нашел тело? — Джейкоб прищурился.

— Нет. Ну, то есть... может, к чему-то и прикоснулся, но точно не к покойнице. Наверное. Ну, может, разок, случайно дотронулся... Я не хотел. Простите.

Парень опустил глаза: у него снова полились слезы.

Митчелл присел рядом с ним и осторожно коснулся его руки. Даниэль поднял глаза и встретился с его сочувственным взглядом. Было видно, как плечи мальчугана едва заметно поникли: он слегка расслабился, увидев перед собой понимающего друга. Дешевый, в общем-то, трюк. Оба детектива хорошо знали, что люди инстинктивно проникаются именно к Митчеллу. Поэтому Джейкоб брал на себя роль сурового копа, а затем к игре подключался Митчелл и вкрадывался к ним в доверие. Хотя в данном случае это не нужно. Перед ними стоял просто ребенок, оказавшийся не в то время и не в том месте.

— Не бойся, Даниэль, — мягким голосом успокоил Митчелл. — Ничего плохого ты не сделал.

Даниэль кивнул, шмыгнув носом.

— Так как, говоришь, твоя собака нашла тело?

— Да она на любую вонь как магнит. Хоть за милю, если учует какую пададь, так сразу туда рвется. Набежит на какую-нибудь дохлятину и рядом на спине катается: нашла, нашла!..

— Понятно, — сказал Митчелл, внутренне поежившись от такой подробности. — То есть она его учуяла?

— Ну да, — сказал Даниэль, укоризненно глядя на собаку. — Притащила меня за собой и давай копать. Ну а я стоял и не мешал — с друзьями пулялся по мобиле, так что как раз надо было остановиться и посто-ять. И тут вижу: в земле что-то такое. Оказалось... голова. Я сразу в полицию и позвонил.

— Ты живешь где-то рядом, Даниэль? — спросил Митчелл.

— Ну да. Минут, может, пятнадцать от парка.

— Ты сюда часто ходишь гулять с собакой?

— Ну, типа по выходным, — растерянно сказал он.

— И даже в дождь?

— А чё дождь? У собаки ж своя нужда.

— Понимаю... Значит, ты нашел тело и позвонил нам. Что делал потом?

— Я? Ничего. Просто ждал. Копы приехали минут че-рез двадцать.

— Ты не заметил ничего необычного, пока ждал?

— Нет.

— Может, кто-нибудь проходил мимо?

— Не-а.

— Ну ладно. Спасибо, Даниэль.

— Тогда мне можно идти?

— Конечно, — сказал Джейкоб. — Назови только свой адрес и телефон, чтобы мы, если что, могли с тобой связаться.

Даниэль назвал и то и другое, после чего повернулся, чтобы уйти.

— Погоди-ка, — окликнул Митчелл.

— Что?

— Дай-ка мне, Даниэль, на секунду свою трубку.

— Зачем?

— Просто. Дай.

Подросток неохотно протянул свой мобильный. Митчелл открыл галерею и просмотрел свежие снимки. Вздохнул. На последних трех селфи Даниэль запечатлел себя с трупом на заднем плане. Митчелл показал картинку Джейкобу, который осуждающе покачал головой.

— Даниэль, селфи с мертвой? — строго спросил он. — Seriously?

— Я как раз собирался...

— Нет. Не собирался.

Митчелл удалил изображения.

— Ты эти картинки кому-нибудь пересылал? — сурово спросил Джейкоб.

— Нет.

— Точно? Мы ведь проверим.

— Да нет же! Никому не отсылал.

— Ну смотри.

Митчелл вернул трубку Даниэлю.

— Слушайте, — помявшись, сказал мальчуган, — можно я селфи с кем-нибудь из вас забацаю? Друзьям хоть что-то показать. А то вы всё постирали...

— Это пожалуйста, — расщедрился Джейкоб. — Сфоткайся вот с детективом Лонни.

Тот бросил на Джейкоба уничтожающий взгляд, но тинейджер уже радостно приник к Митчеллу и, обняв его за талию, начал щелкать, как будто они были закадычными друзьями, да еще и уговаривал детектива насупиться, «как реальный сыщик».

Наконец, к великому облегчению Митчелла, он пошел восвояси, а ретривер затрусил следом.

Митчелл подошел к Вайолет, которая сейчас расхаживала по месту преступления, внимательно осматривая землю.

— Есть что-нибудь? — поинтересовался он.

— Использованный презерватив, — сказала она, поднимая глаза и встречаясь с ним взглядом. — И две пивные бутылки.

Митчелл прикинул, подразумевает ли презерватив сексуальное преступление. Затем повернулся и снова посмотрел на захоронение.

Мэтт, стоя на коленях, с мрачной невозмутимостью продолжал счищать с тела землю. Подняв голову, он повернулся к Джейкобу и сказал:

— Странное место для сокрытия трупа.

— Это точно, — согласился тот. — Здесь обычно полно народу.

Он уставился куда-то вдаль, и Митчелл проследил за его взглядом. К ним приближались три фигуры: двое мужчин с носилками, а рядом с ними женщина.

— Если исходить из того, что сокрытием занимался непосредственно убийца, — рассудил Митчелл, — то ему пришлось тащить жертву сюда, до самой рощи, рыть углубление, а затем сбросить и забросать труп землей так, чтобы никто не заметил.

— Только зачем вообще было поступать именно так? — озадачился Джейкоб. — Есть тьма-тьмущая куда более пригодных мест и способов избавиться от тела.

Три фигуры были уже совсем близко. Митчелл узнал Энни Тёрнер; ее рыжая шевелюра насквозь промокла и была похожа на ведьмацкие космы.

— Привет детективам, — поздоровалась на подходе Энни, медэксперт отдела Гленмор-Парка.

Работалось с ней легко: любые медицинские изыски она умела растолковать настолько доступно, что ее объяснение мог усвоить даже самый тупоумный из копов.

Из-под ее желтой накидки проглядывали белые слаксы и рубашка. Квадратные очки, с которыми она не расставалась, были забрызганы дождевой моросью; удивительно, если она через них хоть что-то видела. Митчелл указал ей дорогу к могиле. Мэтт успел освободить из-под почвы большую часть туловища. Ключья того, что, вероятно, было спортивным лифчиком, почти не покрывали разлагающуюся плоть. Зрелище было настолько удручающим, что Митчелл отвел глаза. Энни между тем подобралась к могиле, ступая мелкими, осторожными шажками.

— Э-э... Привет, Мэтт, — произнесла она.

— Привет, Энни, — прочистив горло, в тон ей отозвался он.

Тёрнер присела на корточки рядом с трупом и внимательно его оглядела.

— Я вижу, ты уже начал упаковывать ее в мешки, — заметила она тихо.

— Вообще, да. В другой раз, если хочешь, дождусь тебя. Да, так и поступлю. Ты права, мне следовало подождать...

— Нет-нет, всё в порядке. Ждать не надо. Ты как раз сделал все правильно. — Ее голос звучал чуть сдавленно.

У Митчелла непроизвольно приподнялись брови. Это было похоже на то, как два подростка пытаются собраться с духом, чтобы пригласить друг друга на выпускной.

— Тебе даже необязательно было приходиться, — сказал Мэтт. — В смысле, это ведь не твоя обязанность — констатировать смерть. Подумай о себе, ты совсем промокла...